

Бут-Гусаим, С. Ф. Прозвище как средство характеристики и оценки персонажа (на материале исторической прозы белорусских писателей) / С. Ф. Бут-Гусаим // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2021. – № 3(31). – С. 36–44.

ISSN 2313-061X

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3 (31)
2021**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Социальные и гуманитарные науки

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-56199 от 28 ноября 2013

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс: 93515 в Объединенном каталоге «Пресса России»

Редактор

Е. А. Лебедева

Корректор

Н. В. Пустовойтова

Технический редактор

Ш. В. Абдуллаев

Верстка оригинал-макета

Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор

А. А. Амирсейидова

Автор перевода

А. А. Ищенко

кандидат ист. наук, доцент

*За точность и добросовестность
сведений, изложенных
в статьях, ответственность
несут авторы*

Адрес учредителя:

600000, г. Владимир,

ул. Горького, 87

Владимирский государственный

университет имени

Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича

Столетовых

Адрес редакции: 600000,

г. Владимир, ул. Горького, 87,

ВлГУ, каб. 08-1

Подписано в печать 11.11.21

Бесплатно

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 13,95

Тираж 500 экз.

Издательство Владимирского

государственного университета

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича

Столетовых.

600000, г. Владимир,

ул. Горького, 87

Редакционная коллегия серии

«Социальные и гуманитарные науки»

- Е. М. Петровичева* доктор ист. наук, профессор
директор Гуманитарного института
(главный редактор серии)
- Е. И. Аринин* доктор филос. наук, профессор
зав. кафедрой философии и религиоведения
(зам. главного редактора серии)
- А. В. Лубков* доктор ист. наук, профессор
ректор Московского педагогического
государственного университета
- М. В. Артамонова* кандидат филол. наук, доцент
директор Педагогического института
- И. Й. Деретич* доктор филос. наук, профессор
руководитель проекта «История
сербской философии», Философский
факультет, Белградский университет
- В. В. Жданов* доктор филос. наук университета
Фридрих-Александра, Эрланген –
Нюрнберг (Германия)
- С. И. Реснянский* доктор ист. наук, профессор
академик РАН
- К. А. Аверьянов* доктор ист. наук, профессор
ведущий научный сотрудник ИРИ РАН
- Ю. В. Кривошеев* доктор ист. наук, профессор
зав. кафедрой исторического регионоведения
Исторического факультета СПбГУ
- Т. Л. Лабутина* доктор ист. наук, профессор
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
- И. К. Лапина* доктор ист. наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории
- С. А. Мартынова* кандидат филол. наук, доцент
зав. кафедрой русской и зарубежной
филологии
- М. В. Пименова* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой русского языка
- А. В. Ляпанов* кандидат ист. наук, доцент
доцент кафедры истории России
(отв. секретарь редакционной
коллегии)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Е. Т. Атаманова, В. А. Матвиенко

Иностранцы путешественники о религиозной ситуации в России:
исторические аспекты восприятия 5

А. В. Ляпанов

К проблеме социальной мобильности в Российской империи на примере
перехода государственных крестьян в другие сословия (1840 – 1865 гг.) 14

И. С. Тряхов

Рыночная торговля в начальный период Великой Отечественной войны
и её значение в жизни горожан Ивановской области 24

ФИЛОЛОГИЯ

С. Ф. Бут-Гусаим

Прозвище как средство характеристики и оценки персонажа (на материале
исторической прозы белорусских писателей)..... 36

Н. А. Сафронова, Е. М. Корючкина

К вопросу о синтаксическом статусе уточняющих и поясняющих членов
предложения 44

А. А. Фомина, А. В. Марков

Этикетность в романе Е. Водолазкина «Лавр» 51

ФИЛОСОФИЯ

Е. И. Аринин, В. С. Мартиросян

Религия, религиозность и концептуальные подходы к художественному
мышлению 65

Н. И. Петев

Построение искусственного мифа и актуализация традиционной мифологии
в творчестве Дж. Р. Р. Толкиена: «Кольцо всевластия» и космогонически-
акторская специфика персоналий 79

А. С. Тимошук

Гаудия-вайшнавизм: пролиферация мемориальных эстафет 103

Сведения об авторах..... 119

**ПРОЗВИЩЕ КАК СРЕДСТВО
ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)**

В статье рассматриваются прозвища персонажей исторической прозы современных белорусских авторов Георгия Марчука, Владимира Домашевича, Клавдии Калины, Алеся Осипенко и др. Выделены и описаны типы прозвищ по степени семантической активности: прямоговорящие и косвенноговорящие. Охарактеризовано происхождение поэтонимов. Проведена тематическая классификация прозвищ, выявившая систему ассоциаций, существующую в языковом сознании членов белорусской лингвокультуры. Выявлена прагматическая значимость прозвищ в контексте исторической прозы.

Ключевые слова: оним, антропоним, поэтоним, прозвище, индивидуальное прозвище, генесионимическое прозвище.

Насыщенная драматическими событиями история Беларуси XX века стала предметом художественного осмысления в исторической прозе белорусских писателей Георгия Марчука Клавдии Калины, Владимира Домашевича, Алеся Осипенко, Виктора Казько и др. В центре художественного мира, созданного в романах и повестях современных белорусских авторов, — полные драматизма события Первой и Второй мировых войн, а также тяжелые десятилетия послевоенного восстановления страны, годы застоя.

Воссоздавая события прошлого, писатели умело используют образно-изобразительные возможности имён собственных. Важным компонентом поэтонимикона проанализированных произведений, наполненным национально-культурной информацией, являются прозвища.

Поворот к антропоцентрической парадигме исследования языка в последние десятилетия XX — начале XXI веков позволяет рассматривать систему собственных имен каждого языка с точки зрения содержательного потенциала, который обусловлен историко-культурной традицией развития конкретного этноса. Актуальность темы обусловлена тем, что антропонимикон исторической прозы современных белорусских авторов пока не являлся предметом комплексного лингвистического, лингвопрагматического и онамапоэтического описания.

Научная новизна работы заключается в реализации онамапоэтического и лингвопрагматического подходов к изучению ономастического пространства исторической прозы белорусских писателей. Научную ценность имеет сам фактический материал, впервые введенный в научный обиход литературной ономастики и исследованный в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах.

Научная значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы для дальнейшего развития поэтической ономастики. Исследование помогает выявить специфику влияния экстралингвистических факторов, в частности, национально-культурной жизни, на состав и изобразительные возможности литературной ономастики.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при разработке и преподавании в вузах курсов лингвистического анализа художественного текста, стилистики, ономастики.

Цель представленного исследования – выявление лексико-семантических и функционально-стилистических особенностей прозвищ героев современной белорусской исторической прозы, определение их историко-культурной специфики.

В современном языке функционирует широкий спектр собственных личных имен, отчеств, фамилий, которые успешно выполняют в обществе функцию выделения, идентификации личности и передачи социально значимой информации о носителе онима. Но при этом один из древнейших компонентов антропонимической лексики – прозвище – не теряет своей жизнеспособности. Причина этого в том, что функцией идентификации, какой бы она ни была важной, не исчерпывается суть языкового творчества. Одной из главных целей речевой деятельности является выражение отношения человека к окружающему миру и другим людям. Говорящему важно не только идентифицировать индивида, но и акцентировать внимание на его качествах, оценить его. Эти задачи и выполняют **прозвища** – неофициальные оценочно-характеристические именованья, которые достаточно часто имеют насмешливый характер и употребляются параллельно с собственными именами и фамилиями. Прозвища, как правило, совмещают с номинативной функцией функцию характеристики и оценки, реализующуюся благодаря прозрачной внутренней форме онима. Потенциальные возможности экспрессии, заложенные в прозвищах, активизируются современными писателями.

В соответствии с признаками, которые становятся основой оценочно-характеристической номинации, можно выделить следующие тематические группы прозвищ, употребленных в исторической прозе современных белорусских авторов. Самыми яркими, образными являются прозвища, отражающие нравственные качества, черты характера литературного героя. К прозвищам этой группы принадлежит прозвание одного из главных персонажей романа Георгия Марчука «Цветы провинции» – **Волк-отшельник**. Мотивация контекстом позволяет определить внутреннюю форму поэтонима. Старый Демьян доживает свой век один, отдельно от сыновей. Это человек мудрый, рассудительный, опытный. Односельчане обращаются к нему за советом в трудных жизненных ситуациях. **Волк-отшельник** – человек с большой внутренней силой, который отмеренное Богом время посвящает попыткам разгадать извечную тайну бытия. *«Много человеку дано на земле. Миллиард чувств пережить дано. В каждом дне смерть и воскрешение, только нужно уметь наблюдать. Есть три величайших праздника: Любовь – праздник души, работа – праздник ума, Смерть – праздник Тела. Человек на Земле должен две вещи искать: Истину и Веру... Они дадут ему и силу, и опору, и любовь»* [9, с. 57]. **Волк** долго шел к таким убеждениям, менялся много раз внутренне, но в конце концов понял, что нужно не гневаться на Бога за жизненные испытания, а радоваться жизни во всех её проявлениях. В славянской мифологии **волк** выступает в качестве символа мудрости, ясновидения [1, с. 90]. Кроме того, во многих религиях мира люди, стремившиеся постичь сущностные вопросы человеческой жизни, становились отшельниками, поселяясь в безлюдных местах. Таким образом, антропоним-прозвище полностью соответствует личности персонажа, выявляя его сущность и давая ему положительную оценку.

Прозвище героя повести Георгия Марчука «Полешук» **Баптист** содержит информацию о необычном для тогдашней молодежи характере юноши. *«Сначала какая-то таинственность, которую нутром угадывал Корней у Федора, волновала и беспокоила его. Почему парень спал на сене, а не в доме, почему часто бродил один по*

лесу, по лугу, не пил вина, самогона (за что окрестили его «**Баптистом**»), почему не дружил ни с кем?» [8, с. 282]. Автор подчеркивает в своем герое такие качества, как задумчивость, молчаливость, обособленность, стремление к одиночеству. Поведение юноши простые деревенские люди связывали с баптизмом, который устанавливает довольно жесткие нормы жизни верующих. В прозвище выражается настороженное отношение сельчан к носителю наименования.

В романе Г. Марчука «Крик на хуторе» находим пример употребления прозвища, принадлежащего к разряду **онимов-реминисценций**, использование которых основано на «перенесении определенных черт личности, названной именем-оригиналом, на другой персонаж, по отношению к которому умышленно используется имя образа-первоисточника» [12, с. 11]. В основе прозвища **Бахус** – метафорическое использование имени героя античной мифологии, бога виноградарства и виноделия. «*Пятидесятилетний пан Ендрусик, чтобы как-то оживить свою однообразную жизнь на Полесье, развлекал сам себя, как мог. Одевшись Бахусом, запрягал лошадей, сажал на них форейтером высокого Монту и карлика Ли, брал бочку вина и ехал поить своих поденщиков на поле. Так его и прозвали Бахус*» [7, с. 31]. Причиной употребления имени античного бога в качестве основы прозвища является не только подражание пана поведению мифологического персонажа, но и такие черты пана Ендрусика, как легкомыслие, безответственность. Носитель характеристического прозвища живет только сегодняшним днем, все себе позволяет, не считается с другими людьми. Прозвище **Бахус** имеет оттенок осуждения.

Аналогия – один из основных способов оценки и характеристики личности персонажа. Один из героев повести А. Наварича «Поклонюсь Перуну, помолюсь Велесу...» – учитель истории – имеет прозвище **Троцкий**. В основе прозвища – метафорическое использование имени известного в советское время политического деятеля, имевшего репутацию клеветника, который «очернял» сталинский режим и деятельность глав государства. Прозвище-характеристику **Троцкий** получил в советской школе талантливый педагог, который увлекал детей интереснейшими историями о славном прошлом Беларуси. Прозвище авантюриста, героя повести Виктора Казько «Спаси и помилуй нас, чёрный аист», – **Карл Маркс**. Хитрый цыган в годы Перестройки создаёт кооператив, специализирующийся на обмане людей: «*Не сам ли Карл и возглавлял тот кооператив. Полное его имя Карл Маркс. И был он очень похож на Карла Маркса. Копия его в цыганском исполнении*» [4, с. 31].

Использование поэтонимов в художественной прозе является средством характеристики человеческих отношений. Каждый из нас к другому человеку может подойти с двух разных точек зрения: объективно, с точки зрения постороннего наблюдателя, либо признав в другом субъекте личность, подчеркнув ее ценность. «Нам дано выбирать перед лицом другого человека, другого субъекта: обращаться с ним как с вещью, использовать его либо обращаться с ним как с “Я”» [10, с. 97]. Ярким показателем отношения к человеку и действенным прагматическим регулятором взаимоотношений между людьми являются различные типы антропонимов. Так, называя кого-либо по имени, говорящий признает общественную и личностную ценность человека (**субъекта**). П. Флоренский отмечал: «Имя есть выявление в слове начала личности, мощнейшая, а потому наиболее адекватная плоть личности» [13, с. 7]. Тот же, кто употребляет оценочно-характеристическое наименование (прозвище), часто переходит в позицию постороннего равнодушного наблюдателя, который не проявляет по отношению к **объекту** характеристики искренних чувств, не сопереживает, не сочувствует ему. Процесс возникновения пренебрежительных характеристических прозвищ отражается в семантике глаголов, обозначающих акт номинации при помощи прозвища. В отличие от личного имени прозвище не дается (презентуется), а

случайно пристаёт, прилипает, приклеивается, напр.: «Вот уж люди – как прилепят человеку прозвище, то не оторвешь» [5, с. 121]. Интересными в этом смысле являются наблюдения за употреблением антропонимов в произведениях белорусских авторов.

Маленькие герои новеллы Георгия Марчука «На берегу Горыни» ненавидят шкипера Степана, по прозвищу **Бомба**, за то, что он не дает им рыбачить с баржи, которую охраняет. Прозвище **Бомба**, которым наделили горе-рыбаки своего врага и обидчика, подчеркивает злость, агрессивность шкипера. «Злой был Степан как сто голодных волков. < ... > Степан покраснел, как сто сваренных раков» [6, с. 282]. Каждый вечер убегая от Степанового наказания, подростки выкрикивают насмешливое прозвание: «**Бом-ба! Бом-ба!** Чтоб ты до своего Пинска не доплыл. Чтоб ты утонул, **Бомба!** Чтоб тебе уши начальство оторвало! Чтоб тебя девки не любили, **Бом-ба! Бом-ба!**» [6, с. 282]. Вернувшись с учёбы, повзрослевшие парни узнают: Степан после смерти жены сам растит маленького сына. Увидев вместо привычного могучего **Бомбы** старика, пережившего в жизни не одну потерю, ребята не выкрикивают с берега прозвище, а задумчиво молчат. Сострадание, которое рождается в душах повзрослевших героев, не позволяет им использовать насмешливо-пренебрежительное именование.

Обстоятельства рождения ребёнка фиксирует прозвище **Фрицик**. Мальчика, героя повести Клавдии Калины «Мать и сын», так называли в деревне, потому что он родился во время войны от немца.

Прозвища могут описывать внешний вид, физические качества персонажей. Такие антропонимы представляют собой своего рода свернутое описание, словесный портрет, в котором на первый план выходит «особая», наиболее бросающаяся в глаза примета индивида. Такие прозвища выставляют напоказ определенную, наиболее яркую черту внешнего облика, которая становится предметом всеобщего наблюдения. Так, физическое увечье персонажа передает прозвище **Сухорукий**: «У Сухорукого было что-то с левой рукой, кажется, был ранен в гражданскую войну» [3, с. 98]. Яркую, не такую, как у других полешуков, внешность юноши очерчивает прозвище **Цыганчук**: «Обзывали Леньку **Цыганчуком**: он тряс смоляными нечесаными кудлами, которые свисали на лоб, блистал синими белками глаз» [5, с. 138]. Прозвища этого типа нередко являются своего рода карикатурой на индивида: «Тот прославленный **Жаба** имел большой, будто жабий рот и лупатые глаза, в его скрипучем голосе после каждого звука “р” прилетался еще и “л” – трлямвай, трлясиу с хварлебой тебе» [2, с. 38].

В контексте исторической прозы употребляются прозвища реальных исторических личностей: «Новый Моисей, в просторечии **Мишка Меченый**, поднял свой народ с насиженного места, поднял и вел его по пустыне» [4, с. 100].

Ясно, что тот, кто употребляет такие прозвища, не проявляет эмпатии к человеку, не сочувствует ему. Творец прозвища – посторонний равнодушный наблюдатель. В. Казько писал: «Можно, конечно, отбиваться, говорить, что прозвища дали случайно. Но почему-то все равно дали. Кто-то взглянул на него сбоку и выдал прозвище. Кто, он уже не помнит и сам, да и не это главное. Посторонний, скользнув по тебе, взгляд куда чаще, чем мы сами желаем, бывает ясновидящим» [4, с. 100].

Прозвища-характеристики могут положительно оценивать персонажей. Описание красивого голоса, которым природа наделила девушку, стало основой прозвания **Оперная**: «“Оперная” – успели в общезжитии дать Наде прозвище. У нее сильное, широкого диапазона и красивого тембра драматическое сопрано» [5, с. 89]. Прозвище **Козловский** стало шутовым именованием деревенского певца, персонажа рассказа Клавдии Калины «Берёзка». Упомянутые прозвища имеют ироничный оттенок.

Факты биографии и род деятельности литературных героев передают прозвания **Пашка-трубач**, **Партизанка**, **Базыль-“выведа”**. Герой повести К. Калины «Янтарные бусы», бывший детдомовец, получил прозвище **Пашка-трубач**, так как в детстве был трубачом в пионерском отряде, чем очень гордился. Прозвание **Партизанка** получила героиня упомянутой повести, которая в военном детстве была в партизанском отряде. Прозвище **Базыль-выведа** получил герой повести К. Калины, доносивший на односельчан в полицию, собирая информацию о чтении запрещенной литературы и разговорах о несправедливости власти: «Загугнявив в свой стянутый рубцами нос “вечер добрый”, **Базыль-выведа**, как его дразнили, зашарил глазами по столу, где лежали газеты, по лицам односельчан, силясь угадать, о чем здесь говорили» [5, с. 57].

Следующую тематическую группу составляют прозвища, образованные в результате имитации речи персонажа, её особенностей, наиболее повторяющихся слов-паразитов и целых фраз. Прозвище председателя колхоза Винцуся Лабунько, героя романа Г. Марчука «Без ангелов», связано с введенным им обычаем поздравлять сельчан с государственными праздниками исполнением песен и концертных номеров. «Винцусь Петрович входил в дом и от имени правительства поздравлял с праздником и желал здоровья, счастья и энтузиазма в выполнении планов пятилетки. Музыкант шпарил везде польское “Сто лят” и “Рулате рула”. Так нажил себе Винцусь Петрович прозвище “**Рулате рула пошел**”. Кто-то шутил: “**Рыло ты, рыло**»» [6, с. 101]. Злая ирония ощущается в прозвище, которое является средством характеристики несерьезного, непрофессионального руководителя колхоза, запомнившегося сельчанам не работой, а «громкими» мероприятиями.

В деревенской среде широко распространены **генесиионимические именованья**. В произведениях белорусских авторов представлены **андронимы** – именованья жены по имени, фамилии или прозвищу мужа. Такие прозвища образуются при помощи суффиксов -их- (-ых-), -к-, напр.: «Прибежала **Юрчиха**, говорит: “Ой, кого же твой сын берет, слепую Полю»» [9, с. 121]; «Улите, теперь уже **Ходосихе**, отрезали хороший участок панской возделанной земли» [5, с. 68]; «Покойный муж Малашки был в репицком колхозе агрономом. Вот поэтому ее и стали называть **Агрономкой**» [5, с. 89].

Заметим, что прозвища в произведениях белорусских авторов являются средством характеристики социума, в котором используются такие формы именованья. Чаще всего это деревенская среда, где люди не так строго придерживаются этикетных норм, где принято открыто, остро, метко, а иногда и обидно оценивать человека. Это и криминальная среда, где в кругу «своих» принято употреблять прозвища: «“**Это во Петух**, а это – **Зубило**”, – познакомил с ними Серафима **Хан**. Серафим действовал осторожно и вскоре обжился кличкой **Хухтик**, которая, по словам **Чижика**, происходила от названия очень осторожного зверька, которого никто не видел» [11, с. 9].

Прозвища, использованные в произведениях белорусских авторов, по степени семантической активности можно разделить на **прямоговорящие** и **косвенноговорящие**. Прозвища первого типа имеют прозрачную внутреннюю форму. Такие поэтонимы непосредственно, прямо указывают на черты характера, привычки либо внешность персонажей, напр.: **Капризная**, **Тихая**, **Кривоножка**, **Бородулька**, **Академик**. Большинство прозвищ в контексте исторической прозы следует отнести к **косвенноговорящим онимам**. Для расшифровки таких наименований необходимо осмысление содержания всего художественного произведения, напр.: **Волк-отшельник**, **Панский**, **Северный**, **Бомба**, **Кобра** и др.

Анализ происхождения выявленных в произведениях современных белорусских авторов прозвищ показал, что большинство характеристических прозваний образовано

от апеллятивов, среди которых можно выделить следующие семантические группы: 1) названия природных явлений, представителей животного и растительного мира (*Целина, Волк, Кобра, Корч*); 2) названия предметов быта, средств транспорта (*Китель, Грубка, Барка*); 3) названия напитков (*Бражка*); 4) названия лиц по внешнему виду, физическим, моральным качествам (*Кривоножка, Бородулька, Паникерша*); 5) наименования лиц по профессии, занятию, социальному положению, национальности (*Цыган, Боксер, Академик, Баптист, Свистун, Монах*); 6) названия специальных понятий (*Биржа, Аллегро, Бомба*). От имени античного бога образовано прозвище *Бахус*, от имён деятелей всемирного коммунистического движения образованы прозвища *Карл Маркс, Троицкий*.

Прозвища могут быть образованы лексико-синтаксическим способом в результате лексикализации словосочетаний и предложений: *Штатный Провожатый, Дед Гурок, Гороховый Король, "Рыло ты, рыло"*. Морфолого-синтаксическим способом, путем субстантивации прилагательных, образованы наименования: *Капризная, Тихая, Спелый, Панский, Северный, Сухорукий, Рыжий, Оперная, Приблудный*.

Прозвища отражают менталитет народа, сформированные в обществе в определенную историческую эпоху оценки человеческой сущности, поступков, поведения. В контексте художественного произведения оценочно-характеристические именованья становятся лаконичным средством создания художественных образов.

Библиографические ссылки

1. Беларуская міфалогія : энцыклап. слоўнік / С. Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. Мінск, 2006. 599 с.
2. Волосевич Э. Лирика и сатира. Минск, 2008. 318 с.
3. Домашевич У. Каждый четвёртый. Минск, 2011. 145 с.
4. Казько В. Спаси и помилуй нас, чёрный аист. Минск, 2003. 319 с.
5. Калина К. Крылатый конь. Минск, 2009. 145 с.
6. Марчук Г.В. Без ангелов. Минск, 2003. 256 с.
7. Марчук Г.В. Крик на хуторе. Минск, 2008. 494 с.
8. Марчук Г.В. Полешук. Минск, 2008. 413 с.
9. Марчук Г.В. Цветы провинции. Минск, 2004. 416 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. 588 с.
11. Осипенко А. Исчезновение в багряной мгле. Минск, 2005. 300 с.
12. Петрачкова И.М. Значимость имени собственного в художественном тексте (на материале современной русской прозы) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.02. Минск, 2003. 21 с.
13. Флоренский П. Имена. М., 1994. 216 с.

S. F. But-Gusaim

A NICKNAME AS A MEANS OF CHARACTERIZING AND EVALUATING A CHARACTER (BASED ON THE MATERIAL OF HISTORICAL PROSE BY BELARUSIAN WRITERS)

The article views the nicknames of the characters in the historical prose by modern Belarusian writers Georgy Marchuk, Vladimir Domashevich, Claudia Kalina. The author of the article singles out and describes the types of nicknames according to the degree of their semantic activity: straight-talking and indirectly-talking nicknames. The origin of poetonyms

(poetic names) is characterized. A thematic classification of nicknames is presented, which reveals the system of associations existing in the linguistic consciousness of members of the Belarusian linguistic culture. The article describes the pragmatic significance of nicknames in the context of historical prose.

Keywords: onym, anthroponym, poetonym, nickname, individual nickname, genesionymic nickname.

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина